

Перекрестки в этом районе были невероятно запутанными. Ни Янчжоу прошел несколько шагов, надеясь сориентироваться, но звуки недавней ссоры уже стихли.

Странно.

Парень свернул в один переулок, в другой — ни души. Ни Янчжоу почесал затылок, присмотрелся внимательнее и понял, что даже не помнит, из какого именно поворота вышел. Дома в старом районе строились давно, без всякого плана: кто где успел, там и занял место, оставив лишь узкие проходы. Куда ни глянь — повсюду одно- или двухэтажные самодельные домишки. Впрочем, в целом здесь было заметно богаче, чем в той деревне, где жил Мэн Тин.

Расспросив нескольких прохожих, Ни Янчжоу наконец выбрался из самого запутанного лабиринта. Вспоминая свой путь, он прикинул, что как минимум трижды выписал восьмерку — тут бы даже электронный навигатор заблудился. Пропустишь один поворот — и приходится петлять кругами, чтобы вернуться назад и найти верный путь, а понятных указателей нет и в помине.

Ни Янчжоу мысленно набросал карту маршрута, посетовав, что если бы не его отличное чувство направления, он бы точно сгинул в этом «лабиринте переулков».

Продолжая путь, он наткнулся на интернет-кафе с вычурной отделкой. Вспомнив, что еще вчера хотел разобрать видеомagniтофон, чтобы найти хоть какую-то зацепку, а сегодня утром его уже кто-то забрал, Ни Янчжоу почувствовал, как внутри все сжалось от досады.

Не успел он пройти мимо входа, как на противоположной стороне улицы заметил знакомого. Это был тот самый хамоватый Вань Синьжун.

Ни Янчжоу, нагруженный вещами, находился на приличном расстоянии, но все же разглядел пластырь на углу рта Вань Синьжуна. Тот был одет в модную рубашку с открытым воротом, волосы гладко зачесаны назад — совсем не похож на трусливого школьника, который сразу просит пощады, стоит его ударить. Казалось, он принарядился для какого-то важного дела.

Вань Синьжун заметил идущего вдалеке Ни Янчжоу, но тот, похоже, его не видел. Вань Синьжун втянул голову в плечи и, сделав вид, что его это не касается, ускорил шаг и скрылся в интернет-кафе.

Ни Янчжоу не стал обращать на него внимания и, пока небо совсем не потемнело, зашагал к деревне, где жил Мэн Тин.

Знакомый берег речушки, те же сумерки, но настроение уже совсем другое. Пройдя еще немного, Ни Янчжоу увидел впереди сине-белый силуэт — это был Мэн Тин, ожидавший его.

— Мэн-гэ, пришел встретить меня? — пошутил Ни Янчжоу.

— Да, встретить.

Тон Мэн Тина был совершенно обиденным, отчего Ни Янчжоу стало как-то не по себе. Ведь он собирался поужинать с отцом первоначального владельца тела, и неизвестно, во сколько бы освободился. Если бы Мэн Тин действительно прождал его здесь все это время, то просто потратил бы несколько часов впустую. Кто станет так делать, просто потому что они друзья?

Мэн Тин, словно прочитав его мысли, добавил:

— Я не специально тебя ждал. Вышел купить кое-что, вот и встретились.

Ни Янчжоу посмотрел на пустые руки Мэн Тина, и выражение его лица стало неопределенным. Мэн Тин достал из кармана пузырек с чернилами, от которого исходил едва уловимый, специфический запах старой туши. Ни Янчжоу лишь мельком взглянул на него и отвел глаза.

Неужели отличник еще и каллиграфией занимается?

— В общем, я купил поесть. Не знаю, хватит ли на нас двоих и на твою маму.

Ни Янчжоу поднял взгляд, пытаясь прочитать что-то по лицу Мэн Тина, но безуспешно.

— Ты с мамой уже ел? Может, поедим вместе?

Лицо Мэн Тина не дрогнуло, он ответил:

— Не нужно, маме не надо есть.

— А? — Ни Янчжоу показалось это странным.

— Давай поедим, я тоже еще не ужинал.

Ни Янчжоу почесал затылок и не стал расспрашивать дальше. Он последовал за парнем во двор. Ворота были черными, тяжелыми и массивными, но открылись на удивление плавно. Ни Янчжоу заметил, что, когда они входили, соседский ребенок с соплями под носом все время поглядывал в их сторону.

Звон ключей в руках Мэн Тина вернул внимание Ни Янчжоу к делу. Двор Мэнов мало чем отличался от других деревенских дворов того времени. Возле кирпичного дома стоял кран, уходящий трубой под землю. Разве что здесь было чище — никакой сваленной в кучу зерновой продукции. Из-за этого двор казался пустоватым.

Ни Янчжоу вырос в городе и почти не жил в старых одноэтажных домах, поэтому все вокруг казалось ему диковинным. Боясь показаться невоспитанным, он старался не глазеть по сторонам, лишь изредка бросая случайные взгляды.

Ворота во двор были заперты, кирпичный дом — тоже. Всего в ряд стояли три комнаты. Посередине находилась проходная, где стояли стол и стулья — судя по всему, здесь они обычно обедали. Все выглядело старым, добротным и простым.

Дверь в восточную комнату была выкрашена в красный цвет, на ней висел небольшой замок. Западная же была открыта: Ни Янчжоу мельком увидел школьные учебники, которыми Мэн Тин обычно пользовался.

Почему же та комната заперта? Ни Янчжоу недоумевал. Мать Мэн Тина ценит приватность? Сын вырос, и мать хочет дистанции? Или у них плохие отношения, и она закрывается, чтобы он не входил? А может, там ценные вещи, которые боятся потерять?

В голове Ни Янчжоу пронеслись тысячи вопросов, но вслух он не произнес ни слова. Он принялся выкладывать на деревянный стол три порции еды. Мэн Тин не стал церемониться: сам разложил одноразовые палочки и соленья, которые дала Пань Дунсюэ.

Они сели друг напротив друга и принялись за еду. Тонкие ломтики мяса в блюде с зеленым перцем были нарезаны аккуратно и красиво, блестя на свету от золотистого соуса. Ярко-зеленые стручки перца в сочетании с мясом источали пряный аромат. Древесные грибы в рыбно-ароматном мясе приятно хрустывали, а секретная паста доубаньцзян придавала блюду аппетитный вид и насыщенный вкус.

Что касается курицы гунбао, то Мэн Тин управился с ней так быстро, что Ни Янчжоу даже не успел оценить — парень съел все, не оставив ни зернышка, проявляя удивительную бережливость.

Ни Янчжоу, доедая свой перец, пододвинул остатки рыбно-ароматного мяса к парню. Мэн Тин кивнул, принялся за еду и попутно налил Ни Янчжоу воды. Тот взял стакан, чтобы запить легкую остроту.

Когда еда была почти закончена, Ни Янчжоу внезапно замедлил темп. Он поймал себя на мысли, что их с Мэн Тином действия были до того естественными, что казались отрепетированными. Каждый делал свое дело, они слаженно работали в полном молчании. Так естественно, будто они живут вместе уже много лет.

Стоп, хватит, не выдумывай.

Ни Янчжоу отбросил лишние мысли и осторожно спросил:

— Мэн-гэ, мама ушла на работу?

Мэн Тин доел последний кусочек, не оставив ни рисинки, запил водой и ответил:

— Нет, мама больна, она дома.

Ни Янчжоу обернулся на комнату с маленьким замком.

— Именно в той комнате.

— Почему... — хотел спросить он, имея в виду, почему она заперта, но решил, что как для друга это слишком личный вопрос.

— Психическое заболевание. Нельзя открывать дверь, может уйти и потеряться.

Ни Янчжоу онемел и лишь молча кивнул. Мэн Тин говорил об этом спокойно, словно в этом не было ничего трагического — он давно привык заботиться о матери, привык к сплетням за спиной и к одиночеству.

Ни Янчжоу посмотрел на парня напротив, опустившего глаза, и тихо проговорил:

— Твоя мама хотя бы рядом. Я даже не знаю, доведется ли мне еще увидеть свою.

Ни Янчжоу имел в виду свою настоящую мать из реального мира. После аварии он лежал в больнице в бессмысленности и не знал, как она справлялась со всем этим в одиночку. Было ли ей страшно, больно, и было ли кому выплакаться? Первое задание еще не выполнено, неизвестно, когда и удастся ли вообще вернуться домой.

Ни Янчжоу чувствовал себя подавленным, словно воздушный шарик, сброшенный с обрыва. Может быть, он так и будет медленно падать, а может, с треском лопнет о какой-нибудь выступ или ветку дерева, так и не вернувшись на родину.

Когда Мэн Тин вызывали в кабинет классного руководителя, учительница английского, поправляя волосы у уха, настойчиво просила его приглядывать за соседом по парте: Мама Ни Янчжоу вышла замуж за границу, и неизвестно, вернется ли она вообще. Она надеялась, что Мэн Тин проявит инициативу, сплотит класс и окажет на Ни Янчжоу положительное влияние.

Это из-за страха, что мама уедет и не вернется?

Мэн Тин промолчал. Он считал себя косноязычным и не умел говорить трогательных слов, поэтому просто протянул руку и сжал плечо Ни Янчжоу.

Они оба не были склонны погрязать в страданиях. Разговор был исчерпан, больше к этой теме не возвращались. Ни Янчжоу перестал расспрашивать о матери Мэн Тина, решив, что лучше будет собирать информацию по мере возможности.

Поздно вечером Ни Янчжоу сидел за деревянным столом Мэн Тина и делал домашнее задание. Мэн Тин давно закончил со своими делами, сходил в восточную комнату — там было тихо — и, вернувшись в западную, начал перебирать постельное белье в шкафу. К счастью, несмотря на бедность, сменное белье в доме было.

— Мы будем спать на одной кровати? — Ни Янчжоу, покусывая кончик ручки, посмотрел на Мэн Тина, который застилал постель.

Парень обернулся:

— Другой комнаты нет. Хочешь спать в проходной?

Ни Янчжоу всегда был человеком без комплексов. В своем мире, в университете, он без всякого стеснения ходил с соседями по общежитию в общую баню. Но после событий с Янь Цзинем в этом мире он вдруг ощутил неловкость от мысли, что им придется делить одну кровать.

Чувство, будто ты подлизываешься к главному герою, и это заходит слишком далеко... кажется, жанр этой книги начинает меняться.

Мэн Тин застелил простыню, сверху положил одеяло. Поскольку это был деревенский кан, а погода еще не требовала его прогревать, подстилка была тонкой, но домашнего белья хватало. Ни Янчжоу посмотрел на широкий кан и два одеяла с небольшим промежутком между ними — на душе стало спокойнее.

— Нет, я буду спать с тобой, я хочу на кан, — улыбнулся Ни Янчжоу.

Мэн Тин услышал его слова и указал на тетради перед ним:

— Сделал?

Парень тут же опустил голову, перестав дурачиться:

— Сейчас, сейчас!

Мэн Тин наблюдал, как парень с гримасами на лице заканчивает задание. В некоторых незнакомых темах стоило Мэн Тину объяснить, как Ни Янчжоу тут же все вспоминал. Не безнадёжен. Мэн Тин размышлял: способности к пониманию хорошие, умеет делать выводы,

некоторые знания подзабыл, но запоминает быстро. Почерк, хоть и размашистый, но в целом довольно элегантный. Как он мог получить такой низкий балл на пробном экзамене?

— Янчжоу, — Ни Янчжоу поднял голову, жуя ручку, и посмотрел на Мэн Тина, который неизвестно когда сел рядом. Это был первый раз, когда тот назвал его по имени, и это было немного непривычно. — На этом ежемесячном экзамене войди в сотню лучших в параллели.

...

?

Ни Янчжоу опешил:

— Я? В сотню лучших? Брат, ты понимаешь, что в параллели четыреста человек, а я в прошлый раз сдал на 433-е место?

Мэн Тин кивнул:

— Думаю, ты сможешь.

— А я думаю, что нет, — Ни Янчжоу загрустил. Если прогресс задания будет по сорок-пятьдесят пунктов в день, он может и не дожить до следующего ежемесячного экзамена. Хотя, чем раньше уйду, тем лучше — быстрее продвинусь в задании, это будет хорошим началом. — Нет, — Ни Янчжоу понял, что фраза звучит двусмысленно, и тут же поправился: — Мужчина не должен говорить, что он не может.

Мэн Тин посмотрел на него так, будто перед ним полный дурак, и после долгой паузы добавил:

— Да, я знаю, ты можешь.

Ни Янчжоу промолчал, уткнувшись в математику, и мысленно завопил: Главный герой, ты хоть понимаешь, что говоришь? Я случайно ляпнул пошлость, не надо поддерживать такие темы, окей?

Раздалось кошачье мяуканье. Ни Янчжоу поднял голову и украдкой взглянул в окно. «Надзиратель» Мэн-учитель вовремя прижал руку к голове парня, напоминая:

— Не смотри на кошку, решай задачу.

Ни Янчжоу не сдавался. Он моргнул, и его длинные ресницы отбросили густую тень на веки:

— Твоя?

Мэн Тин тоже повернул голову и сквозь пропитанный чернилами лунный свет посмотрел на два зеленых огонька на дереве вдалеке. Медленным тоном он произнес:

— Божья тварь, дикая кошка.

<http://bllate.org/book/20878/2109731>